

Владимир Андерсон

Дипломатия
Киевской Руси

Владимир Андерсон

Дипломатия Киевской Руси

Серия «История и политика»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69961099

SelfPub; 2024

Аннотация

В представленном историческом очерке 'Дипломатия Киевской Руси' автор вкладывает взгляд в сложные механизмы внешних отношений древнерусского государства. Раскрывая тайны и стратегии, которыми руководствовались князья и дипломаты, когда ведали международными делами, автор предоставляет читателю возможность окунуться в живую историю политических взаимодействий. С фокусом на ключевых событиях, таких как договоры, союзы и переговоры, этот очерк оказывает влияние на понимание уникальных методов, примененных Киевской Русью в деле укрепления своего положения на мировой арене.

Содержание

Вступление	4
Дипломатия Киевской Руси до Владимира I	6
Дипломатия Киевской Руси при Владимире I	22
Заключение	27

Владимир Андерсон

Дипломатия Киевской Руси

Вступление

Территория, охватываемая Киевской Русью, простиралась от Чёрного моря до Балтийского, от земель белых хорватов и дулебов до мерян и муромцев. Через всю страну вились нити торговых путей, связывающих Западную Европу с Азией. В этой связи несправедливо было бы сказать, что внешняя политика не имела жизненно важного значения для Руси.

Напротив, Киевская Русь имела контакты с таким числом стран, с каким не имела, возможно, ни одна страна того времени.

Главными же для нас вопросами являются: какие направления преобладали во внешней политике, каков был их характер, как он отражался в официальных документах, почему он был таким, и как менялся подход и тенденции во взаимодействии с соседями у великих князей в разные периоды времени.

Вопрос о прекращении походов на Византию, вопрос об изменении в отношениях у варягов с руссами, вопрос о столь

резком крахе некогда мощного Хазарского каганата – всё это поможет нам исследовать развитие и роль международных отношений в складывании русского самосознания и становления русской земли как единого организма.

Дипломатия Киевской Руси до Владимира I

На протяжении всей своей истории политика Киевской Руси имела своей целью удержание стратегических торговых путей. До этого, разумеется, надо было их получить и наладить функционирование. Этот фактор напрямую связан с непосредственным становлением Киевской Руси как единого целого, имеющего свои культуру, традиции и опорные пункты проведения внешней политики, что мы увидим на протяжении всей её истории. Именно этот аспект и рассматривает первая глава: объединение союзов восточных племён под стремлением контроля торговых нитей.

862 год – призвание варягов на Русь (пока ещё Новгородскую, то есть одну из частей последующей общей Киевской Руси). К данному моменту у этого объединения в распоряжении есть лишь Волго-Балтийский торговый маршрут, являющийся, по мнению ряда историков (Кузьмин А.Г., Горский В.В.) первостепенным звеном в решении призвания варягов.

Политика Рюрика исходит именно из принципа стабилизации торговли, а не установления государственности, которая как система уже по утверждению Ломоносова М.В. сложилась и к этому времени имела фактически только один

недостаток, а именно разноплемянность (трудно поверить, что чужой варяг Рюрик, пусть даже с родственниками и дружинниками, мог привить какую-то политическую систему, тем более за такой короткий отрезок времени; мог в некоем роде усовершенствовать уже существующую). Он укрепил Волго-Балтийский путь, в частности утвердив ответвление по Дону в Чёрное Море, и сделал первые шаги в организации Дунайско-Днепровского пути: его дружинники Аскольд и Дир перешли в Киев, впоследствии проведя походы против Хазарии и Византии.

В этой связи можно выделить несколько тезисов:

1). Очевидна нецентрализованная стадия развития государства и общества, определяемая характером и частотой походов;

2). Видна трудность объединения Южной Руси в рамках одного центра (соперничество Киева и Искоростени, а также, по мнению Патушо В.Т., явная заинтересованность в ослаблении восточных славян Византией, ловко, как мы увидим далее, использующая для этого как степных кочевников и Хазарию, так и западные страны);

3). Явно ощутимая цена пути «их варяг в греки», видимая из жёсткого противостояния между конкурентами за её обладание.

Исходя из этого, становится закономерным столь быстрое объединение двух центров, северного и южного, князем Олегом в 882 году. Столь же стремительным стало и укрепле-

ние самого пути по Днепру, выраженное в присоединении союзов северян, а главное уличей, земли которых находились непосредственно у Чёрного моря.

Большее значение пути «из варяг в греки», чем Волго-Балтийского, заметно из того, что несмотря на доминирование севера, стольным градом единого государства стал центр Южной Руси, Киев. Этот город в силу своего расположения лучше, нежели Новгород, подходил для решения внешнеполитических вопросов (в силу их резкого смещения на юг) и управления ещё слабо объединёнными союзами племён.

Здесь же основывается узел противоречий центра с провинциями, некое противостояние названное Кузьминым А.Г. противостоянием «Земли» (самоуправления: «снизу вверх», то есть от народа с течением времени) и «Власти» (централизации: «сверху вниз», то есть от лидеров-князей для их укрепления). Выразался он прежде всего из столкновений Киева с Искоростенью, что ещё раз косвенно подчеркивает роль пути «из варяг в греки».

***

Теперь подойдём к непосредственному образованию этой нити.

Как указывает «Повесть временных лет» 907 год – поход Олег с дружиной (в которую по разным данным входили представители от четырёх до одиннадцати союзов племён плюс варяги). Результатом явился торговый договор, разре-

шающий руссам беспошлинную торговлю.

Спустя четыре года (911 год) ещё один поход Олега, и новый договор, на сей раз акцентирующий внимание на юридических вопросах. А также «некие отдельные договорённости».

Из этого выводится два интересных фактора походов:

1). Новгородская торговля требовала расширения, от того подталкивания Олега на Византию для заключения официального соглашения;

2). Варяжская и некоторая славянская военная часть дружины в силу своего характера и жизненных позиций подталкивала Олега на Византию за добычей (Византия в то время по оценкам множества историков, археологов, культурологов и прочих специалистов – одна из богатейших держав мира и самая мощная в Европе). Что отлично видно из тех самых «неких отдельных соглашений», предусматривавших службу варягов на Византию, то есть наёмничество – походы против арабов и на итальянские и французские территории.

По мнению Котляра Н.Ф. вся внешняя политика киевских князей Олега, Игоря и Святослава берёт начало в войне, прежде всего потому, что война была в те времена главным и общепризнанным методом проведения внешней политики любого государства, но в первую очередь, конечно, не так давно образованного.

Переход русско-византийских отношений на новую ступень развития привёл к изменению отношений русско-ва-

ряжских: как указывает Патушо В.Т., от враждебных «находников», до наёмников и «служилых» людей при торгово-промышленных сношениях с рядом общих интересов по поддержанию торговли на Балтике, защите своих прав в Византии и охране торговых путей к арабам, то есть против Волжской Булгарии и Хазарии.

Связь двух приоритетных направлений в организации военных действий заметил Бартольд В.В. – русские походы на Каспий «странно совпадали с походами на Византию».

Целесообразно отметить поведение двух «совладельцев» Волжско-Балтийского пути: Волжской Булгарии и Хазарии. Характер их отношений определил их дальнейшее существование.

Хазария, потеряв зависимые от неё союзы племён восточных славян (северяне, радимичи) начинает паразитировать и существовать лишь на пошлинах от торговли Киевской Руси с Кавказом и Багдадским Халифатом. В чём кроится причина её запустения и разрушения.

Волжская Булгария же, отказавшись от соперничества с набирающей силу державой, поставила своей целью непосредственную торговлю. Об этом говорит богатство археологических находок столицы города Булгар (Полубояринова М.Д.), на время даже становившейся своеобразным центром торговли вверх и вниз по течению Волги.

***

Достижения Олега были в некотором роде укреплены за-

ключённым князем Игорем договором с печенегами, до этого периодически совершавшими набеги в пограничные районы. В то же время печенегов пыталась использовать Византия против болгар, но те потерпели поражение и вернулись восвояси.

В это же время в результате сложных перемен в отношениях Хазарии со своими соседями (с Византией, которая помогает ей со строительством форпоста Саркел на Дону), в 915 году ей удаётся заключить союз с Русью, который, по всей видимости, направлен лишь против печенегов, то есть он локален (заключённое в то же время союзное соглашение Руси с печенегами не имеет противоречий, так как сами печенеги не представляли ничего целого, и отдельные ханы могли выступать одновременно за разные стороны).

Игорь продолжает расширение влияния Руси и в первую очередь направляет свои силы на утверждение торговли русов в Византии. Дело в том (Котляр Н.Ф.), что со временем она приобретает всё большую силу из-за прекращения отношения Византии с Арабским Халифатом, тем самым, открывая новые возможности для Киевской Руси.

941 год – поход Руси на Византию. Неудачен и жестоко отбит (пленные либо ослеплены, либо лишены правых рук), но тут же Византия направляет своё официальное посольство в Киев, что указывает на признание Руси как самостоятельного единого государства), константинополь не стал бы вести переговоры с «одним из многих», лишь с «главным среди

всех», следуя логике дипломатии). Спустя некоторое время (944-945 гг.) договор заключается («о вечном мире, взаимопомощи и торговле»), но, по всей видимости, не на столь выгодных, как прежде, для Руси условиях.

Из этого выходит следующее:

1). Византия решает лавировать на противоречиях между Русью и её соседями (печенегами и Хазарией);

2). В силу факта заключения торгового договора Византия нуждалась в торговле с Русью, что впоследствии обеспечит взаимное примирение этих стран.

3). Русь становится новой силой в Европе, на которую заглядываются страны западной Европы (в частности Священная Римская Империя, видевшая в Византии своего непосредственно соперника; хотя формально Великой Схизмы ещё не произошло, христианство уже существовало в нескольких вариациях).

По мнению Соловьёва С.М. сначала был совершён второй, с целью отомстить, поход, и уже в его развитии прибыли послы, с которыми заключили договор. В этом случае не понятно, почему в первый раз руссам оказывали сопротивление, а во второй – решили договориться по-хорошему. А, учитывая самосознание тогдашних руссов и тем более включённых в состав дружины варягов, не вяжется при наличии характера «мстительного похода» принятие ими послов и их предложений.

На мой взгляд, справедливо полагать приезд послов в Ки-

ев в 944 году, а последующий поход не карательным, а поездкой с целью заключения соглашения (наличие войска объясняется тогдашним восприятием дипломатии, при которой князя должно было сопровождать такое же количество дружинников, как и при обычном военном походе).

Как бы то ни было, но договор 945 году отличался и уступал по выгоде (в частности новыми нормами приёма приезжих руссов и отсутствием претензий киевского князя в случае их уничтожения из-за нарушений ими условий договора; в случае же нарушений греков на русской земле наказывает его греческое правительство; русским вверялось не пускать дунайских болгар «воевать страну Корсунскую») договорам 907 и 911 гг., что добавляло масла в огонь внутренним вопросам (в частности из-за уменьшения прибыли от торговли, что автоматически приводило к увеличению полюдья).

Неполноценная политика Игоря привела к особенному углублению внутренних проблем, и к его смерти. Наступает сложный момент: Русь должна либо приступить к дальнейшей централизации, либо распаться на отдельные княжества (на самом деле ценность и прибыльность торговли как для новгородских, так и для киевских верхов просто не позволила бы распаться государству, непременно приведшей бы к потере пути «из варяг в греки»).

***

При малолетнем князе Святославе к власти в качестве регентши приходит княгиня Ольга. И первое, что она делает –

исправляет ошибки мужа: примерно жестоко подавляет восстание в Искоростени и устраняет дальнейшую возможную причину возникновения подобных случаев – устанавливает определённые налоги: уроки и погосты (что имеет двойной смысл: с одной стороны это прекращает грабительский характер налогообложения, с другой – утверждает централизацию и строго ориентированные связи периферии с центром).

При Ольге начинается период дипломатической внешней политики Киевской Руси. И Ольгу можно без преувеличения назвать её основоположником (Котляр Н.Ф.). Впервые за всю историю руководитель нашей страны посещает иностранную страну в сопровождении небольшой делегации, а не огромного войска.

955 год поездки Ольги в Константинополь.

Существует множество споров о причине и целях этой поездки, о том, что этому предшествовало и даже о том, сколько раз это вообще произошло, (по версии некоторых учёных их было две, возможно в 957 году, хотя есть и предположения (Соловьёв С.М.) что это лишь исправление датировки).

Почти никто не спорит с тем, что в Константинополе княгиня Ольга и некоторая часть дружины приняли христианство.

Соловьёв С.М. даёт несколько вариантов положения Ольги к христианству:

1). Ольга отправилась в Константинополь язычницей без твёрдого намерения принять новую веру, но была пораже-

на в Константинополе (возможно, Софийский Собор) величием греческой религии и возвратилась домой христианкою.

2). Ольга ещё в Киеве была расположена к христианству и хотела креститься в Киеве, но не сделала это, возможно, либо потому что боялась язычников, либо для самого характера принятия. Здесь интересным дополнением служат следующие слова Ольги «Народ и сын мой в язычестве; дай мне Бог уберечься от всякого зла», что подтверждает об опасностях среди язычников.

О торговых целях поездки Соловьёв С.М. речи не ведёт, отмечая, что Ольга «как мудрейшая из людей, могшая, следовательно, яснее других понять превосходство греческой веры перед русскою».

Рыбаков Б.А. пишет, что желание креститься на первом этапе – политический поединок двух монархов: цесарь Константин Багрянородный решил свататься на княгине и тем самым подвести Русь под вассальную зависимость. Ольга думала об организации церкви на Руси и колебалась между двумя тогдашними христианскими центрами – Константинополем и Римом, а эпизод со сватовством отдельный эпизод, возможно подходящее стечение обстоятельств, которым она ловко воспользовалась (подтверждение этой точки зрения служит то, что по подсчётам Рыбакова Б.А. Ольге было от 28 до 32 лет).

Патушо В.Т. утверждает, что желание принять христи-

анство у Ольги преобладало над всем остальным. Ведь это непременно дало бы преимущество в ведении цивилизованной внешней политики – Киевскую Русь перестали бы воспринимать как языческую страну, наполненную «жестокоими бесчеловечными людьми, с которыми нельзя договориться».

Котляр Н.Ф. указывает обратное им – цель поездки Ольги главным образом для улучшения условий договора 944 года. Этому служат подтверждением результаты мероприятия – улучшение условий торговли.

Две данные точки зрения с одной стороны стоят в чёткой оппозиции друг к другу, с другой – дополняют друг друга. Очевиден факт необходимости изменения ситуации в условиях сбыта продукции в Византию со стороны государственной верхушки. С другой стороны – одно другому не мешает, и принятие христианства может только улучшить торговлю, даже учитывая возможное влияние Византии на политику Руси (в торговлю она всё равно не вмешается – торгуют не верхи, а купечество).

Здесь важна позиция самой Ольги, которая могла уступить натиску киевских верхов и добиваться успехов в области экономики, но никак не в ущерб собственной власти. В этом видимо находится причина непринятия христианства в этот момент – Русь могла потерять суверенитет и оказаться в сильной зависимости от своего «крестителя» (очевидно, что просто так Византия подобную услугу бы не оказала). Соотношение политики и экономики в данной встрече оказалось

примерно поровну.

***

Со временем вырастает сын Игоря Святослав, встав во главе государства. Это некий князь «воин-язычник», вернувший характер внешней политики её прежний вид и посвятивший себя походам против традиционных врагов Руси тогда, когда возможно было самое время.

По мнению Рыбакова Б.А. выделяются два последовательных комплекса:

1). Поход на вятичей, на Волгу и на Хазарию (по летописи в 964-966гг.)⁴

2). Поход в Болгарию Дунайскую и война (совместно с болгарями) против Византии (967-971гг).

Рыбаков Б.А. уделяет особое значение текущей ситуации с торговыми путями того времени:

1). Волжско-Дунайский – торговля Руси с Востоком приобрела и транзитный характер, так в получении разных восточных товаров были заинтересованы многие государства Северной Европы и Франция, не имевшие своего доступа к ним (что служило для нас дополнительным источником прибыли): Византия свой экспорт строго регламентировала, через Дунай и Дон мешали пройти союзы племён южных славян, а также степные кочевники. В то же время Киевской Руси в некотором роде мешала Волжская Булгария и особенно Хазарский Каганат, который брал огромные пошлины при проезде и возврате, а иногда вовсе грабил русские караваны

(как это было в 913 году).

2). Дунайско-Днепровский путь – Византия начинала агрессивные систематические действия против Дунайской Болгарии, что ставило под угрозу существование второй части пути, то есть по Дунаю.

Как сообщает «Повесть Временных Лет» в 964 году князь Святослав освобождает от дани хазарам вятичей, присоединяя их к своей сфере влияния.

В следующем году Святослав осуществляет поход на Хазарию (по дороге победив Волжскую Булгарию) и присоединяет Саркел (Белую Вежу), а также Тмутаракань с Керчью, обезопасив тем самым пути в Арабский Халифат и облегчив участь купцов избавлением от хазарских пошлин (некоторые ближневосточные источники сообщают о втором, завершающем походе Святослава в 968-969 гг., по всей видимости из-за обращения последней за помощью в Хорезм с принятием ислама), и впоследствии укрепив, как пишет Патушо В.Т., влияние в Подонье и в Прикубанье, а также окончательно утвердив присоединение Вятической Земли. Изменилось соотношение сил Руси и Византии в Крыму и резко увеличившаяся распродажа полюдья (накопившегося за годы походов) возможно и подвигнуло Византию на новые шаги.

Византия, по мнению Патушо В.Т. и Котляра Н.Ф., задумывает «тройную игру» – натолкнуть Киевскую Русь на Болгарское Царство, а печенегов на Русь. 967 год – в Киев прибывают послы (возглавляет их Калокир) с 15 кентинариями

золота как аванс за поход на Болгарию. Святослав принимает его.

Трудно предположить, что именно задумал тогда Святослав, но после победы в Болгарии он устанавливает её царя Бориса II вассалом и помышляет о присоединении Болгарии и переносе столицы в Переяславец. И, как отмечает Рыбаков Б.А., Русь, в силу заселения её руссами-уличами, могла претендовать.

Следует извещение Константинополя с требованием признания территориальных изменений. Начинается новая война – 970 год – во Фракии.

В этой войне Святослав опирался (или просто содействовал ему, помогая в достижении императорского престола) на Калокира (по утверждению Гумилёва Л.Н., Соловьёва С.М. и других), византийского посла, желавшего прийти к власти в Византии, части союзных ему печенегов и болгар, а также, возможно, благожелательного нейтралитета Венгрии. Возможно, учитывая это, следует обосновать его далеко идущие цели.

Замысел Калокира не удался, а новый способный византийский император Иоанн Цимисхий бросил на Святослава свои отборные войска, заодно натравив на Киев печенегов хана Куря.

Прибыв в Киев, Святослав обнаруживает целый набор неприязни к нему: за запустение внутривосточных дел, за осаду Киева печенегами, а главное – расхождение в пони-

мании вопросов самого его, «язычника-воина», и христианской верхушки.

По просьбе Ольге он остаётся в Киеве, но вскоре она умирает, и Святослав возвращается обратно в Болгарию, где его уже покинули и печенеги, и болгары, и Калокир (дальнейшая судьба его неизвестна).

После ряда сражений и последней битвы у Доростола противники идут на переговоры, результатом которых становится присоединение Восточной Болгарии к Византии и дань (по два хлеба на дружинника) руссам. Святославу дают возможность уйти, но он по неизвестным причинам остаётся зимовать (971-972 гг.) на острове Березань. Возвращаясь по Днепру в Киев после зимовки, Святослав натывается на печенегов и терпит поражение, погибнув в бою.

Встаёт вопрос о том, кто же натравил печенегов? Большинство историков XIX считали, что это византийцы. Но здесь существует несколько противоречий:

- 1). Почему они не сделали это сами, когда они была такая возможность или не напали на Березань зимой;
- 2). Как могли они успеть за такой короткий промежуток времени получить информацию о том, что Святослав остался на Березани, согласовать свои действия с синклитом (советом) императора и затем, добравшись до печенегов, даром уговорить их на это.

Гумилёв Л.Н. предлагает свою версию происшедшего. Как мы помним, Святослав был язычником, и в Киеве он

чувствовал себя не уютно, да и его там не любили («Не люблю мне в Киеве, хочу жить в Переяславце на Дунае – там *среди*на Земли моей»). Возможно, на Березани произошёл раскол в войске между язычниками и христианами, в котором победили язычники. Нам известно, что до Святослава к Киеву поплыл воевода Свенельд, который, в случае наличия подобных событий непременно сообщил их киевским христианам, составлявших большую и влиятельную общину. В этом случае, по возвращении князя, их ожидала не сладкая участь (о восприятии Святослава современниками говорит воевода Претич в ситуации с осадой печенегами Киева: «Подступим завтра в лодках (к Киеву), как-нибудь захватим княгиню с княжатами и умчим их на эту сторону (чтобы уберечь от печенегов), а не то Святослав погубит нас, как воротиться»). И именно их с во главе стоявшим сыном Святослава Ярополком, по мнению Гумилёва, и следует считать виновными в гибели великого князя.

На этом период молодой воинственной державы заканчивается. Наступает период дипломатии и взвешенных решений, учитывающих иную, христианскую, мораль, отвергающую беспорядочные походы за добычей.

Дипломатия Киевской Руси при Владимире I

После смерти Святослава на Руси начинается первая усобица, на время которой внешнеполитические отношения выходят на второй план и имеют характер «одолжений о помощи». И до 980 года, сидящий в Киеве Ярополк не ведёт фактически никаких сношений с Византией, то есть они оставались на прежнем уровне.

С вступлением на киевский престол Владимира приходит эра развития Руси по образцу Византии и с утверждением этого направления. В первую очередь это выражается в том, что он отправляет туда отряд наёмников-варягов, помогших ему в приходе к власти, в Византию (Патушо В.Т.: «сбыл отряд»), то есть отослал с невозвращением).

Учитывая незаконное занятие престола Владимиром (он не был старшим сыном Святослава, а также являлся сыном ключницы-холопа, что даже для простого, не великого, князя уже представляло проблему), вполне понятно его стремление как можно сильнее утвердить свою власть.

По мнению Кузьмина А.Г. «Владимир рано начал искать не просто силовые, а идеологические обручи, которые скрепили бы рыхлое и неустойчивое объединение разноязычных племён».

980 год – языческая реформа (привнесение язычества южного берега Балтики), тут же наталкивающаяся на ряд серьёзных проблем. Горский В.В. замечает, что даже при наличии одинаковых богов (а такое тоже было не всегда) в разных союзах племён восточных славян наблюдалось различное к ним отношение, в частности придание значения и роли, что уже приводило к несогласованности в религии и зачатках возможного раскола.

Вскоре Владимир понял о необходимости принятия иной религии, особенно включая факт неприятия языческой религии в стольном граде Киеве.

Множество учёных спорят о том, как и почему Владимир выбрал византийский вариант христианства, но при этом редко учитывается один очевидный фактор, определённо на это повлиявший. Котляр Н.Ф. особенно выделил, что во внешней политике Владимира Святославича преобладали два направления, между которыми шло лавирование: Германская Империя и Византия.

Как я уже отметил, со времени Владимира начинается эра дипломатической политики (заложенная Ольгой) Руси с остальными державами. Именно остальными, а не соседними, как было ранее, что указывает на расширение возможностей, то есть круга взаимодействия.

Особенную роль в этом лавировании имела Польша, граница с которой была установлена ещё при Ольге. Польша – католическая страна, а значит естественным союзником про-

тив неё будет Византия, в то же время в этом варианте её может (по тем же причинам) поддержать Германия, которая, конечно, не станет этого делать и даже может, в случае выступления Руси против Византии, оппонировать ей (в том числе и для расширения своих территорий). Таким образом, Киевская Русь получала громадный потенциал в проведении своей внешней политики.

В первую очередь, конечно, Владимир воспользовался Германией для того, чтобы решить все проблемы с Польшей, а их было две: дулебохорватский район (торговый путь на Краков и Прагу) и Ятвягия (торговый путь в польско-прусское Поморье).

983 год – поход на Ятвягию с последующим подчинением Радимичской Земли. Продолжение его, 992 год – поход в Перемышские Земли с распространением влияния Руси в Подунавье.

Далее Руси предоставляется удачный момент (после победы болгар над греками при Сердюке в 986 году) затребовать кое-что позначительнее – династическое сближение с великой державой Византией, а именно требование (за замену русско-болгарского союза русско-византийским) руки принцессы Анны. На которые ввиду тяжёлых условий император Василий II соглашается (при условии крещения Владимира).

Русь быстро выполняет свою часть договора, и очередь остаётся за Византией. Видя, какие политические потери су-

лит подобный шаг (а именно невозможность невоенного нажима на Русь после династического брака), Василий затягивает выполнение договора, что приводит к немедленной реакции со стороны Владимира. Это развязывает ему руки (дабы имеется серьёзный повод для начала войны), и он захватывает Крым и его столицу Херсонес.

Далее идёт ряд смутно описанных моментов:

- 1). Когда был поход в Крым (главный вопрос: до или после 988 года, то есть самого крещения Руси);
- 2). Где, когда и было ли вообще крещение Владимира в Византии (выдвигается и версия о том, что их было две);
- 3). Роль в принятии христианства и его характер в связи с участием в этом священника Анастаса (он уехал из Византии в Киев и стал во главе Десятинной церкви в Киеве – официальной церкви великого князя).
- 4). Вопрос о «Корсунском христианстве» (Кузьмин А.Г. упоминает «Корсунскую легенду», указывающую на иную роль Константинополя в руководстве киевской митрополией).

Останавливаться на этих вопросах значения не имеет, поскольку они не имеют принципиального отношения к приоритетным направлениям внешней политики Киевской Руси. Важно отметить, что после этого похода Владимир уже был крещён, получил в жёны сестру византийского императора Анну, официальное принятие христианства Русью по византийскому образцу и получением собственной митро-

полии в Киеве и, как отмечает Котляр Н.Ф., договор об отсутствии политической зависимости Руси по отношению к Византии и о том, что русскую церковь возглавляет константинопольский патриарх, что приводило к ослаблению возможности церкви (в Руси) влиять на политику великих князей.

Кроме этого не обошлось без разнопланового многоступенчатого договора о взаимодействии двух стран. По утверждению Патушо В.Т., договор 971 года был заменён договором 988 года (равноправный союз и ряд торговых статей, а также изменение порядка службы русской наёмной дружины).

Заключение

Политика Владимира в отношении степных кочевников остаётся прежней, но с увеличением внимания к данному вопросу. Великий князь создаёт первую регулярную систему обороны границ со строительством новых городов (в том числе наблюдательных) и дымо-световым оповещением. Данный шаг, во-первых, уменьшает опасность от набегов, и, во-вторых, по мнению Горского В.В., меняет отношение местных жителей к великому князю, показывая явную выгоду его руководства (подключение к решению этого вопроса не только тех, кто в этом нуждается – главным образом: полян, северян и радимичей, но и представителей других союзов племён). Как следствие, усиление централизации, стабильности и поддержания центральных линий общегосударственной политики.

Во взаимоотношениях с Волжской Булгарией и Хазарией нет прежней важности видимо из-за того, что с их стороны не было сколь-нибудь серьёзного сопротивления. Как пишет Патушо В.Т., с булгарами Владимир заключил договор (984 год), по которому они остались данниками (ввиду их высокого экономического развития): «... медовую дань Руси несли буртасы вплоть до татаро-монгольского нашествия...» А подонские хазары перешли из внешнеполитической сфе-

ры Руси во внутривосточную вассальную, что послужило прочностью занятых Русью позиций на Северном Кавказе.

Итак, Волго-Балтийский путь оформился как исключительно русский торговый маршрут. Дунайско-Днепровский путь утвердился в Византии на уровне международных отношений, подкреплённых династическим браком, и стал основной внутренней торгово-транспортной артерией.

Социальные сети автора:

Youtube – <https://www.youtube.com/channel/UC850VD9hdNOr1uzYFIJz3GA>

VK – <https://vk.com/homoludus>

Дзен – <https://dzen.ru/homoludus>

Livejournal – <https://homoludus.livejournal.com/>